Ху Ли всё же догнал собаку.

Он последовал за ней, петляя из стороны в сторону, и наконец вышел к какому-то многоквартирному дому, наблюдая, как она ловко проскользнула сквозь железную решётку внутрь.

Применив Технику Просветления, он увидел, что над парадной дверью здания чётко выведено: Резиденция Сяотянь.

Мда уж… Оказывается, это был земной дом Сяотяньцюаня.

Если бы не странное поведение Юэ Чэна, из-за которого он сам теперь чувствовал себя не в своей тарелке, Ху Ли обязательно от души посмеялся бы над полнейшим отсутствием вкуса в оформлении этого жилища.

Принюхавшись к запахам, доносившимся со стороны дома, он не уловил ни малейшего следа Нефрита Бессмертных Люли.

Похоже, его там не было.

Ху Ли повернул назад, собираясь вернуться к Юэ Чэну, как вдруг на полпути вспомнил о странном отношении того к происходящему.

Опять у этого психопата крышу сорвало…

Маленький лис был довольно простодушен и не стал ломать над этим голову. Подпрыгивая и пританцовывая, он побежал обратно к дому Юэ Чэна.

Свежий ветерок пронёсся по верхушкам деревьев, унося с собой человеческие страсти, которые так трудно постичь.

В жилом комплексе, где жил Юэ Чэн, находился известный на весь город небольшой овощной рынок. Он открывался по утрам и вечерам, и в часы пик там всегда было не протолкнуться — ничего не поделаешь, отзывы о нём ходили самые лучшие.

Юэ Чэн и Ху Ли вышли из дома ранним утром, и пока туда-сюда бегали, уже наступил вечер, поэтому, когда Ху Ли проходил мимо рынка, от обилия народа у него едва ли не перехватило дыхание.

Он постарался не обращать внимания на это ощущение и, напевая себе под нос песенку, зашагал домой, пока… пока худенькая фигурка у одного из прилавков не привлекла его внимание.

Ли Сюнь? — неуверенно окликнул знакомое имя Ху Ли, но тот никак не отреагировал.

Фух, — Ху Ли с облегчением выдохнул. — То-то же, с чего бы Ли Сюню здесь появляться.

Ху Ли продолжил свой путь, шагая всё дальше и дальше, как вдруг кто-то окликнул уже его самого.

Стоило отметить, что слух у Ху Ли всегда был отменным: даже в самой шумной обстановке он мог легко расслышать, если кто-то звал его, особенно если голос был таким знакомым.

Ху Ли замер и медленно обернулся. Неподалёку стоял прекрасный юноша с каштановыми волосами, который, с пакетом водяного шпината в руках, ошеломлённо смотрел прямо на него.

На мгновение время будто замерло, и они уставились друг на друга… Долго-долго…

Ху Ли вдруг подпрыгнул и бросился прямо к Ли Сюню, до смерти того напугав.

Ой-ёй, Хуцзы, чего это ты носишься с прежней скоростью, — с чувством произнёс Ли Сюнь.

Хе-хе, А-Сюнь~ Соскучился же. — Пусть прозвище звучало нелепо и комично, но для Ху Ли оно было слаще мёда.

И я по тебе скучал. Как ты сюда спустился? — Ли Сюнь похлопал Ху Ли по голове. Это была их привычка ещё со времён пребывания в Небесном Дворе. Ли Сюнь и его возлюбленный Ли Цю были единственными близкими друзьями Ху Ли среди его сородичей на небесах, теми, с кем троица могла поделиться любыми секретами.

Ху Ли завидовал Ли Сюню, он тоже мечтал обрести такую же глубокую любовь, как у Ли Цю и Ли Сюня — даже несмотря на то, что позже разразился побег, который потряс сам Мир Будды.

Случайно спустился, — небрежно бросил Ху Ли.

Ли Сюню, казалось, было крайне интересно, как именно Ху Ли сюда попал: Что значит случайно?

Ничего не поделаешь, Ху Ли пришлось рассказать другу о том самом куске Нефрита Бессмертных Люли, заодно упомянув и о погоне за собакой Сяотянь, случившейся несколько часов назад.

А ты знаешь, откуда этот нефрит взялся? — выслушав его, спросил Ли Сюнь.

Не особо… Знаю лишь, что Ванму отдала его Лаоцзюню.

Опять у Лаоцзюня что-то стянул?

Глядя на улыбающееся лицо друга, Ху Ли виновато кивнул. А тем временем Ли Сюнь опустил голову, погрузившись в глубокие раздумья.

Ой~ А-Сюнь~ Мы ведь с таким трудом увиделись, давай ты не будешь забивать себе голову всякими сложностями~ — Уласкивания, уговоры и ещё раз уговоры. Он знал, что А-Сюнь слабее всего перед этим его приёмом.

И правда, А-Сюнь поднял голову и виновато улыбнулся ему: Ничего не поделаешь. Старая привычка, кто же виноват, что мы с Ли Цю до сих пор числимся беглецами Небесного Двора… Приходится беспокоиться о некоторых вещах… Эх… — Ли Сюнь тяжело вздохнул. — Ой, кстати. Перед тем как ты спустился вниз, Небесный Двор всё ещё разыскивал нас?

Нет.

Небесный Двор… как там поживает в последнее время…

Всё по-старому. Чанъэ всё такая же ужасная!

Ха-ха, почему тебе запомнилась именно Чанъэ?

Ничего не поделаешь, она произвела на меня слишком сильное впечатление. Ой, кстати, А-Сюнь, ты знал? Оказывается, в миру повсюду обитают создания женского пола точь-в-точь как Чанъэ, это же просто ужас!

Угу-угу. Мы с Ли Цю, когда только спустились в своё время, шли по улице за ручку, так нас какие-то девчонки сфотографировали и выложили на какой-то форум!

А-а-а-а-а! Где?! Где?! Я пойду посмотрю!

Эй! Не надо! Это же такой позорище, ты понимаешь?!

В итоге огненная лисица и чёрная лисица прямо посреди улицы принялись обсуждать всевозможные опасные формы жизни человеческого мира. Первое место среди них, вне всяких сомнений, занимали тунжэнь-юй (фудзёси).

Они оживлённо болтали, но стоило Ху Ли о чём-то вспомнить, как он тяжело вздохнул: А-Сюнь, я так по тебе скучал… Почему ты столько времени после спуска вниз не давал о себе знать…

Ты же помнишь, как в ту ночь, когда вы с Ли Цю сбежали, я всю дорогу молился, чтобы вы были в безопасности?

Тема была тяжёлой, и Ли Сюнь явно не горел желанием продолжать её. Он протянул руку и взъерошил волосы Ху Ли: Я бы тоже с радостью с тобой связался. Но я в миру, а ты на небесах — между нами такое расстояние, как мне связаться?

Эм… Вообще-то это проблема, но…

Ты же мог использовать заклинание!

┐(￣_￣)┌ Хуцзы, ты совсем сдурел? Стоит применить заклинание, как Зерцало, Пронизывающее Небеса тут же всё увидит. Сам подумай, я же беглец…

Заклинание увидит Зерцало, Пронизывающее Небеса?! Почему я об этом не знал?!

=□= Я же тебе давно говорил, что нужно нормально учиться…

Ой… Оказывается, заклинания видны в Зерцало, Пронизывающее Небеса… Видны… Видны?! Видны!!

А-а-а-а-а-а! Мне конец! А-Сюнь, мне конец! — Вне вопль Ху Ли привлёк любопытные взгляды всех окружающих. Заметив это, Ли Сюнь быстренько оттащил Ху Ли в сторонку, туда, где было поменьше людей.

Что случилось?

Конец мне! Когда я только попался в мир людей, я применил заклинание! Что делать?!

-_- Твои действия увидит тот вонючий мужик Гуаньинь… Впрочем, если Тай-шан Лао-цзюнь попросит у него зеркало, чтобы отыскать тебя, он тоже тебя заметит, а потом притащит тебя обратно.

А?

К тому же сейчас мы, должно быть, находимся прямо в зоне наблюдения, установленной Гуаньинем…

А ты…

Всё в порядке, тогда Гуаньинь сам подкинул эту идею, а Лаоцзюнь помог осуществить план, ты

что, забыл?

Тогда я…

Вернёшься обратно.

Вернусь?! — Разве я вернусь на небеса? Разве я покину Юэ Чэна? Почему я должен вернуться на небеса, если так и не нашёл Нефрит Бессмертных Люли? Неужели за мной лично явится Лаоцзюнь? Что же делать?

Да тут нет ничего страшного. — Видя мрачное выражение лица Ху Ли, Ли Сюнь попытался его утешить: — Ты же не я, после возвращения тебя не ждёт никаких страшных бед, в худшем случае тебя отправят к Небесной Реке обдуваться холодным ветром и предаваться размышлениям. Ну или можешь просто рассказать про Нефрит Бессмертных Люли. Или…

Ху Ли уже не слушал, о чём толковал Ли Сюнь, в его голове вертелся лишь Юэ Чэн. Что делать, неужели он действительно должен уйти? Голос Ли Сюня, звучавший до этого как невнятное бормотание, вдруг стал кристально чётким из-за одной-единственной фразы:

Или… тебе понравился смертный?

Ах… — Ху Ли судорожно втянул воздух и в ужасе поднял голову. Е-ему всё поняли?!

Ли Сюнь молча смотрел на Ху Ли: этот ребёнок и впрямь кого-то полюбил.

http://bllate.org/book/24708/2912202